

CEO

АНДРЕЙ ИЗМАЙЛОВ

В МИРЕ СМЕНИЛСЯ CEO

18+

Андрей Измайлов

СЕО

«Автор»

2026

Измайлов А.

СЕО / А. Измайлов — «Автор», 2026

Демократия — это не ценность. Это товар, который отлично продаётся. Как купить демократию на её же деньги? Как стать хозяином Уолл-стрит? Как изменить исход американских выборов, даже не участвуя в них? Почему холодный расчёт одного человека сильнее, чем голоса миллионов избирателей? Ответы — в новой книге «СЕО», продолжении «Белого рыцаря».

© Измайлов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Саммит G7. Шотландия, 2005 год	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Андрей Измайлов

CEO

CEO

Пролог. Саммит G7. Шотландия, 2005 год

Марк Вольский приземлился на собственном джете на закрытой полосе Гленигlsa. В безупречном тёмно-сером костюме, с подтянутой от природы фигурой, он смотрелся выигрышнее многих глав государств, прибывших на саммит. Погода стояла прекрасная. Пейзажи Шотландии — зелёные холмы, серебристые озёра, старинные замки на горизонте — могли впечатлить кого угодно. Но Вольского они не интересовали.

Единственное, что его интересовало: когда Россию примут в Большую Восьмёрку. Он был уверен, что это произойдёт прямо сейчас, на этом саммите.

Поздоровавшись со всеми главами государств и выпив немного шампанского, он прошёл вдоль столов и остановился около Сильвио Берлускони. Тот сразу его заметил, широко улыбнулся и распахнул объятия.

— Марк, дорогой! Как долго я тебя не видел, почти год. Почему ты не приезжаешь ко мне на Сардинию? Разве Италия тебе разонравилась? — Берлускони посмотрел на него с прищуром.

— Сильвио, Италия прекрасна, она не может надоесть. — Вольский похлопал его по плечу и крепко пожал руку, как старому другу. — Просто очень много дел, не могу вырваться даже на неделю. Везде требуют моего присутствия.

— Марк, если ты не будешь оставлять время для себя, ты станешь злым и раздражительным. Приезжай этим летом на Сардинию, всё готово к твоему приезду.

— Хорошо, Сильвио, в сентябре я устрою себе отпуск. Надеюсь, получится отключиться хотя бы на пару недель.

— Прекрасно! Это замечательно. — Берлускони снова пожал ему руку. — Я покажу тебе не только Сардинию, но и всю Италию. Это будет лучший отпуск в твоей жизни.

Вольский прекрасно понимал Сильвио. Как понимает бизнесмен, получивший власть, другого бизнесмена. Он понимал его стиль, его любовь к роскоши, его желание всем нравиться. Из всех глав государств мира Берлускони был тем, кого Вольский мог назвать своим другом — насколько это вообще возможно в мире большой политики.

— Сильвио, как ты думаешь, включение России в Большую Восьмёрку стоит в повестке саммита?

Берлускони развёл руками:

— Марк, ты же понимаешь, я только за. Но эти чопорные англосаксы с их правилами... Они так трясутся над своей демократией, как будто она их родная мать. Мы-то с тобой знаем, как устроен мир.

Вольский хотел ответить, но в этот момент к нему подошёл неприметный чиновник из протокольной службы.

— Господин Вольский, прошу проследовать в зал для наблюдателей. Если возникнет вопрос о России, вас пригласят на трибуну.

— В зал для наблюдателей? — переспросил Вольский.

— Да. Там уже разместились делегации Китая, Индии, Бразилии и ЮАР.

Вольский посмотрел на чиновника долгим взглядом. Тот выдержал его, не моргнув.

— Хорошо, — сказал Вольский. — Проводите.

Он бросил короткий взгляд на Берлускони. Тот едва заметно пожал плечами: «Я же говорил».

Через несколько минут Вольский сидел в боковом зале, среди делегаций стран, которые G7 считала «перспективными партнёрами», но не равными. На столе перед ним стояла минеральная вода. Рядом индийский министр что-то обсуждал с бразильским коллегой.

Вольский не слушал. Он смотрел на дверь, ведущую в главный зал заседаний, и ждал.

На саммите обсуждали помощь Африке и списание сорока миллиардов долларов, Киотский протокол — который Буш наотрез отказывался подписывать, — а после теракта в Лондоне ещё и терроризм. Когда Блэр отбыл на место трагедии, Большая Семёрка ненадолго превратилась в Большую Шестёрку.

Вольский сидел в зале для наблюдателей и слушал речи глав крупнейших демократий. Речь о России не поднималась. Ни разу. Внутри него уже закипало лёгкое раздражение, но снаружи царил полное хладнокровие.

Главы Индии, Китая, Бразилии и ЮАР, которых впервые пригласили на саммит, слушали так, как студент-второкурсник слушает опытного специалиста в компании, куда его впервые позвали на практику.

Слово взял Сильвио Берлускони.

— Господа, я думаю, что вопросы, которые мы обсуждаем, касаются не только нас, но и глав других государств и их народов. Почему бы не дать слово нашему гостю Марку Вольскому? Россия, в конце концов, крупнейшая страна в мире. Я думаю, ему есть что сказать.

Вольский среагировал моментально. Пока главы государств переглядывались, он уже прошёл к трибуне.

— Спасибо, Сильвио. Уважаемые лидеры государств, спасибо за предоставленную возможность высказаться. Я уверен, что помощь африканскому континенту — это очень правильное начинание. Россия тоже готова оказать свою помощь наравне со всеми. Изменения климата — это тоже очень важно, но это касается всей планеты, а не только семи государств западного

полушария. Именно для того, чтобы нам всем вместе строить наше общее будущее, я предлагаю ввести Россию в состав Большой Восьмёрки и следующий саммит провести в Санкт-Петербурге.

В зале повисла гробовая тишина. Вольский виртуозно сменил тему, которая его не интересовала, на ту, ради которой он и приехал. Лидеры Франции и Италии зашептались. Первым пришёл в себя Буш.

— Господин Вольский, насколько я знаю, вас пригласили сюда на роль наблюдателя, а не просителя. Вам самому прекрасно известно, что G7 — это клуб крупнейших демократий. Сюда нельзя купить билет, заплатив любые деньги. Ваша страна демократией не является. У вас вообще нет никаких выборов. Вы просто автократ, у которого есть очень много денег и ядерный чемоданчик. Вам нечего здесь делать.

Президент Франции тоже решил вставить свои пять копеек.

— Я думаю, что выражу общее мнение: господин Вольский, у вас нет никаких шансов попасть в Большую Восьмёрку. Этот клуб для вас закрыт. Мне рассказывали, что вы очень умный человек. Значит, вы сможете принять это просто как факт.

Вольский слушал с ледяным спокойствием. Это была его фирменная фишка — выслушивать неприятные новости с видом холодного, почти безразличного хладнокровия.

Он повернулся и взглянул на Сильвио. Тот развёл руками, демонстрируя полную покорность уже принятому решению.

Вольский сошёл с трибуны и направился к выходу. Во дворе его уже ждали толпы журналистов. Вспышки фотокамер, бесконечные вопросы — всё это немного сбilo его с толку. Но на один вопрос он всё-таки решил ответить.

— Господин Вольский, что вы будете делать дальше?

— Меня не посадили за стол. Но это означает, что рядом я построю ресторан. А их забегаловку я пушу с молотка.

Быстрыми шагами он направился к джету. Охрана открыла дверь, и Марк поднялся на борт.

— Взлетаем, — сказал он.

Джет моментально поднялся в воздух и скрылся за облаками. Вольский знал, что его «ресторан» откроется сразу с двумя звёздами Мишлен.

Глава 1. Арктический гамбит

Форум в Давосе проходил с 25 по 29 января 2006 года. Обсуждались обычные для таких собраний вопросы: передел глобальной экономики в пользу Индии и Китая, выборы в Палестине, помощь беднейшим странам. Почётным гостем форума был Марк Вольский с делегацией российских бизнесменов.

В этот раз он чувствовал себя абсолютно в своей тарелке. Он ничего не собирался просить у мировой элиты. Напротив — он приехал сделать предложение, от которого не отказываются. Лишь немногие были посвящены в детали готовящейся сенсации.

Вечером 28 января Вольский поднялся на сцену.

— Дорогие дамы и господа. Я приехал сюда, чтобы в очередной раз показать: Россия — это мировой хаб для инвестиций. Сегодня в России действуют стабильные правила игры, предсказуемая налоговая политика и защита иностранных инвесторов. Для всех, кто захочет с нами работать.

Он сделал паузу.

— Именно поэтому я представляю вам проект века: Международный консорциум «Арктик Шельф» по добыче нефти и газа на арктическом шельфе.

Вольский чувствовал себя Прометеем, дарующим людям огонь и цивилизацию. Внутри его переполняла гордость за страну, но снаружи царило лишь совершенное спокойствие.

— Пятьдесят один процент акций консорциума будет принадлежать России и российским компаниям. Сорок девять процентов — нашим иностранным партнёрам.

Позади него загорелся огромный экран с картой Арктики. Как только Вольский закончил, на карте начали появляться названия компаний, которые уже купили право участвовать в гигантском проекте. Первым вспыхнуло имя ExxonMobil. Затем BP. Затем Statoil. Затем Total. В завершение — индийская ONGC и китайская CNPC. Напротив каждого названия высветилась доля акций.

По залу прокатились аплодисменты. Громче всех хлопали руководители ExxonMobil и Statoil. Предложение Вольского произвело впечатление взрыва ядерной бомбы в прямом эфире, и все, кто находился в этот момент в зале, оказались в самом его эпицентре.

Вольский продолжил:

— Господа, я рад, что вам понравилось.

В зале раздался смех.

— Одновременно я хочу объявить о наших партнёрах-кредиторах. Это крупнейшие банки планеты: JPMorgan Chase, Goldman Sachs, Credit Suisse и Atlas Investment Bank.

На экране появились их названия.

— Председателем Совета директоров единогласно избран лорд Джон Браун из BP.

Лорд Браун поднялся с места. Вольский подошёл к нему и пожал руку.

После окончания речи журналисты поняли, что их время пришло, и атаковали Вольского вопросами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.